

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 130

Май 2010 г.

Дело «Кеннеди против Великобритании» - 26839/05

Судебное постановление от 18.05.2010 г. [Секция IV]

Статья 8

Статья 8-1

Уважение корреспонденции

Соразмерность и гарантии законодательства о вмешательстве в частную коммуникацию: *отсутствие нарушения*

Обстоятельства дела: заявитель был обвинен в убийстве человека и приговорен к периоду заключения. Данное дело было противоречивым, поскольку некоторые доказательства в нем отсутствовали, а некоторые противоречили друг другу. После освобождения из тюрьмы в 1996 г. заявитель начал свой бизнес. У него возникли подозрения, что телефонные звонки в его адрес до него не доходили, а вместо этого он получал множество ложных телефонных вызовов, на которые он тратил время. Заявитель также заподозрил, что его деловая почта и электронные письма просматриваются, а телефонные переговоры прослушиваются из-за резонанса, которое получило его дело, и его последующего участия в кампании против нарушения правосудия. Заявитель направил жалобу в Следственный трибунал. Он требовал запретить вмешательство в его переписку и переговоры со стороны разведывательных органов и «уничтожить результаты такого вмешательства». Заявитель также требовал отдельных указаний для обеспечения справедливости судопроизводства в Следственном трибунале, включая публичное слушание, взаимную проверку показаний свидетелей и доказательств обеих сторон. Следственный трибунал продолжил рассмотрение особых требований заявителя в частном порядке. В 2005 г. трибунал постановил, что его требования не будут удовлетворены. Это означало, что либо вмешательство не имело места, либо, если оно имело место, то было законным.

Право: Статья 8:

(а) *Наличие «вмешательства».* Для оценки, в рамках определенного дела, может ли физическое лицо заявлять о наличии вмешательства на основе самого факта существования закона, разрешающего применять меры скрытого наблюдения, суд должен был рассмотреть наличие средств защиты прав на национальном уровне, а также риск применения мер скрытого

наблюдения, примененного в отношении заявителя. И поскольку возможности оспорить предполагаемое применение мер скрытого наблюдения на внутригосударственном уровне нет, нельзя назвать необоснованными широко распространенное подозрение и беспокойство среди широкой общественности о злоупотреблении скрытого наблюдения. В таких делах, даже если фактическая вероятность наличия наблюдения низкая, от суда требуется внимательное изучение всех обстоятельств. Заявитель не смог доказать обоснованную вероятность фактического вмешательства в рамках его дела. Однако, в свете его заявлений о том, что вмешательство в его переписку и переговоры осуществлялось без законных оснований с целью запугивания, нельзя было исключить возможность применения к нему мер скрытого наблюдения, а также то, что в соответствующее время существовал возможный риск применения к нему данных мер.

(b) *Обоснование вмешательства.* Рассматриваемое вмешательство преследовало законные цели защиты национальной безопасности, экономического благосостояния страны и предотвращения преступления. Кроме того, оно осуществлялось в соответствии с Законом о следственных органах от 2000 г. (Закон), дополненным процессуальным кодексом по перехвату сообщений. От суда требовалось рассмотреть соразмерность в применении самого закона о следственных органах, а также применение средств обеспечения безопасности, встроенных в систему, которые позволяют проводить скрытое наблюдение. При данных обстоятельствах, законность вмешательства была тесно связана с вопросом о том, были ли соблюдены условия «необходимости» вмешательства в соответствии с законом о следственных органах. Таким образом, суд рассмотрел положения закона о следственных органах на предмет обеспечения средств защиты и гарантий отсутствия злоупотреблений, как те, что были выявлены в деле «Вебер и Саравиа против Германии» ((реш.), № 54934/00 от 29 июня 2006 г., Информационный бюллетень № 88) и, где применимо, на предмет выводов, сделанных судом в отношении предшествующего законодательства по вопросу в деле «Либерти и др. против Великобритании» (№ 58243/00 от 1 июля 2008 г., Информационный бюллетень № 110).

(i) *Характер правонарушений:* Законом о следственных органах предусмотрено, что вмешательство может иметь место только, если Госсекретарь полагает, что это необходимо в интересах национальной безопасности, для целей предотвращения или выявления серьезного преступления или для целей обеспечения защиты экономического благосостояния Великобритании. Суд посчитал данное положение достаточно ясным, учитывая, что условие предсказуемости не требует от государства указания исчерпывающего списка конкретных правонарушений, которые позволяют осуществлять вмешательство в частные коммуникации.

(ii) *Категории лиц, чьи интересы были затронуты:* В отличие от дела «Либерти и др. против Великобритании» данное дело касается внутренних контактов. Согласно закону о следственных органах, переговоры и переписка любого лица в Великобритании могли быть прослушаны и просмотрены. Но в ордере должно было быть четко указано, что будет предметом прослушивания или просмотра. Перехватывать большие объемы сообщений без разбора не допускалось. При этом указания категорий лиц, чьи сообщения подлежат перехвату, не требовалось.

(iii) *Длительность прослушивания телефонных переговоров:* В законе о следственных органах четко указывается срок, после которого действие ордера прекращается, а также условия, в которых действие ордера может быть возобновлено. Возобновление и отмена ордеров на прослушивание

переговоров осуществлялось под систематическим наблюдением Госсекретаря. Общий срок применения мер по прослушиванию переговоров зависел от сложности и длительности проводимого расследования и, при условии наличия соответствующих мер по защите интересов, нельзя было необоснованно оставить данный вопрос на усмотрение внутригосударственных органов власти. Суд посчитал соответствующие внутригосударственные положения достаточно четко сформулированными.

(iv) *Процедура рассмотрения, использования и хранения данных:* Ордера на прослушивание и просмотр сообщений могли быть направлены только на одно лицо или один комплекс помещений, ограничивая, таким образом, свободу действий органов власти по перехвату и прослушиванию частных сообщений. Более того, любые полученные данные, которые оказывались ненужными для предусмотренных разрешенных целей, должны были быть уничтожены.

(v) *Обработка и передача перехваченного материала:* Внутригосударственным законодательством было строго ограничено количество лиц, которым перехваченный материал мог быть раскрыт, с наложением обязательства обеспечения соответствующего уровня защиты материалов, а также обязательства по раскрытию того объема материалов, которые необходимо знать данному лицу, в частности, при достаточности могло быть раскрыто только резюме данных. Необходимо было обеспечить безопасное использование и хранение перехваченного материала, а также его копий и резюме, и их недоступность для лиц, не обладающих необходимым допуском. Предусматривалась строгая процедура проверки благонадежности. Таким образом, суд был удовлетворен тем, что положения законодательства предусматривали необходимый уровень и гарантии защиты полученных данных.

(vi) *Уничтожение перехваченного материала:* Полученный материал подлежал уничтожению сразу, как только прекращали существовать основания для его сохранения. А необходимость сохранения материалов подлежала пересмотру с определенной периодичностью.

(vii) *Контроль соблюдения положений закона о следственных органах:* Кроме периодического пересмотра действия ордеров и использования материалов агентствами, осуществляющими прослушивание и перехват сообщений, а также, где применимо, Госсекретарем, Уполномоченный по вопросам вмешательства в частные переговоры и переписку, предусмотренный по закону о следственных органах, обязан осуществлять контроль за общим исполнением правил надзора и в определенных случаях давать разрешение на выдачу ордера. Уполномоченный был лицом, независимым от исполнительных и законодательных органов, имевшим высшую судебную должность. Обязательство агентств, осуществляющих перехват сообщений, по сохранению записей, означало наличие у Уполномоченного действительного доступа к информации о проводимых надзорных действиях. Кроме того, любое лицо, имеющее подозрение, что его сообщения находились или находятся под наблюдением, могло направить жалобу в трибунал следственных органов, являвшийся независимым и беспристрастным органом. Осуществление юрисдикции трибуналом не зависело от уведомления объекта вмешательства о том, что ведется перехват его сообщений. При принятии трибуналом решения в пользу заявителя, трибунал мог отменить любой ордер на вмешательство, а также потребовать уничтожения полученных материалов и выплаты компенсации. Опубликование определений трибунала еще более усилило тщательный контроль за деятельностью по скрытому наблюдению в Великобритании. В итоге, в отчетах Уполномоченного выявлялись ошибки,

имевшие место в действии законодательства. В отчетах не было указано доказательств преднамеренного злоупотребления полномочиями по вмешательству.

Внутригосударственное законодательство о перехвате внутренних сообщений, наряду с публикацией Процессуального кодекса о перехвате сообщений, внесший разъяснения в положения законодательства, с достаточной ясностью представили процедуры для выдачи и оформления ордеров на перехват сообщений, а также обработки, передачи и уничтожения собранного в результате вмешательства материала. Таким образом, оспариваемые меры наблюдения в той степени, в какой они могли быть применены в отношении заявителя, с учетом мер обеспечения защиты от злоупотребления при исполнении процедур наблюдения и более общих гарантий защиты, обеспеченных контролем со стороны Уполномоченного и рассмотрением дела трибуналом следственных органов, были обоснованы в соответствии с § 2 Статьи 8 Конвенции.

Постановление: нарушений допущено не было (принято единогласно).

Параграф 1 Статьи 6: Ограничения в процедуре рассмотрения дела в трибунале не нарушали права заявителя на справедливое судопроизводство. При вынесении данного решения Суд подчеркнул широту права доступа к рассмотрению дела в трибунале следственных органов, которое имеют заявители, желающие подать жалобу на вмешательство в их переговоры и переписку, в Великобритании, а также подчеркнул отсутствие каких-либо очевидных обременений, которые могут быть преградой при подаче жалобы в трибунал. С целью обеспечения эффективности применения мер скрытого наблюдения и учитывая важность таких мер для борьбы с терроризмом и серьезными преступлениями, Суд постановил, что ограничение прав заявителя в контексте процедур правосудия в трибунале следственных органов, были необходимы и соразмерны и не нарушали по существу прав заявителя, предусмотренных Статьей 6.

Постановление: нарушений допущено не было (принято единогласно).

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int